

ДВА ШАГА ДО БАЗЫ
СТРАННИКОВ

Постепенно одна из горящих точек на центральном экране становилась ярче. К исходу второго дня уже можно было различить на ней кольца вулканических кратеров. Алиса с тревогой наблюдала, как уменьшаются запасы пищи. Но пока говорить об этом ей не хотелось — она боялась, что мальчики начнут нервничать. И Аркаша вообще откажется есть.

Мяч больше с Алисой не разговаривал. Только уже перед посадкой он вдруг сказал:

— Вот я знаю — вас на борту четверо. Трёх я видел, а Гай-до прячется. Почему? Где?

Послышался смех Гай-до. Ему показалось забавным заблуждение мяча, но спорить он не стал, а объявил, что начинается торможение. И тут же добавил:

— Тревога!

По экрану быстро ползла зелёная точка.

— Вижу катер, — сказал Гай-до. — На мои позывные не отвечает.

Зелёная точка резко изменила курс и через несколько томительных минут скрылась за расплывчатым туманным краем атмосферы.

— Я полагаю, — сказал Гай-до, — что разумно повернуть назад.

— Предлагаешь вернуться? — удивился Пашка. — В минутах от цели?

— Я не знаю, что нас отделяет от цели, — ответил Гай-до.

— Наверное, Гай-до прав, — сказал Аркаша. — У нас на борту девочка. Я считаю, что мы должны вернуться обратно и сообщить обо всём взрослым. Я и раньше так считал.

— Трусись — сиди на Земле! — вскипел Пашка. — Об Алиске не беспокойся, она посмелее тебя!

Алиса понимала, что Пашка думает только о приключениях. Она готова была уже поддержать Аркашу, но странное дело: слова Пашки о том, что она смелая, заставили её промолчать. Как будто хитрющий Пашка заткнул ей рот большой конфетой.

— У кого сколько смелости, мы ещё посмотрим, — тихо сказал Аркаша. — Я выразил своё мнение.

«Ну и Пашка, — подумала Алиса, — он и Аркашу перехитрил. Ну какой нормальный парень будет настаивать на возвращении, если его обвинили в трусости?»

— Возвращайтесь! — услышала она пронзительный комариный голосок. Оказывается, серый мяч каким-то образом выбрался из трюма. — Вам с ними не справиться! Вы погибнете!

— Что ты знаешь? — спросил Гай-до. — Отвечай, что ты знаешь?

— Я ничего не знаю. Я ничего не сказал. Шар превратился в длинную серую нить и скользнул в люк.

— Настойчиво рекомендую, — сказал Гай-до, — вернуться на Землю.

— Голосуем, — быстро предложил Пашка. — Твой голос, Гай-до, считается. Кто за то, чтобы опуститься на планету Пять-четыре? Я — раз, Алиса — два, Аркадий — три. Кто против?

— Я против, — сказал Гай-до.

Дорогие соавторы! Письма на этот раз пришли интересные. Многие из вас горячо пишут о дружбе, о товариществе, встанут на их защиту. Поведение Ирии вызвало целую бурю. Женя Соков из Южно-Сахалинска и другие ребята уверены, что Ирия не должно предать своего друга.

«Я глубоко осуждаю поступок Ирии, равносильный предательству. Я думаю, что она должна исправиться, хотя бы под влиянием наших чувств», — пишет Дима Попов из Иванова. Согласен с Димой: «Найдя счастье на Земле, Ирия может служить людям, помогать им, совершать открытия...» Конечно же, чтобы быть смелой, отважной, решительной, вовсе необязательно ходить мужской походкой и поднимать штангу. Это мы с вами и постараемся доказать в дальнейшем. Так что не прав А. Милованов из Воронежа, который считает, что Ирия «вышла из поэзии».

Мне показалась интересной версия Коли Никишина из Москвы, предполагающего, что с Ирией и Тадеушем, которые остались на Земле, могут произойти неожиданные собы-

тия, связанные с тайной планеты Пять-четыре. Об этом написала и Марина Мельникова из г. Карши Узбекской ССР.

Предчувствие приключений и опасностей, как видите, не покидает наших героев. Вы это заметили. Может быть, ребята на самом деле станут пленниками на планете Пять-четыре, как думает Лариса Захарова из Ярославля?

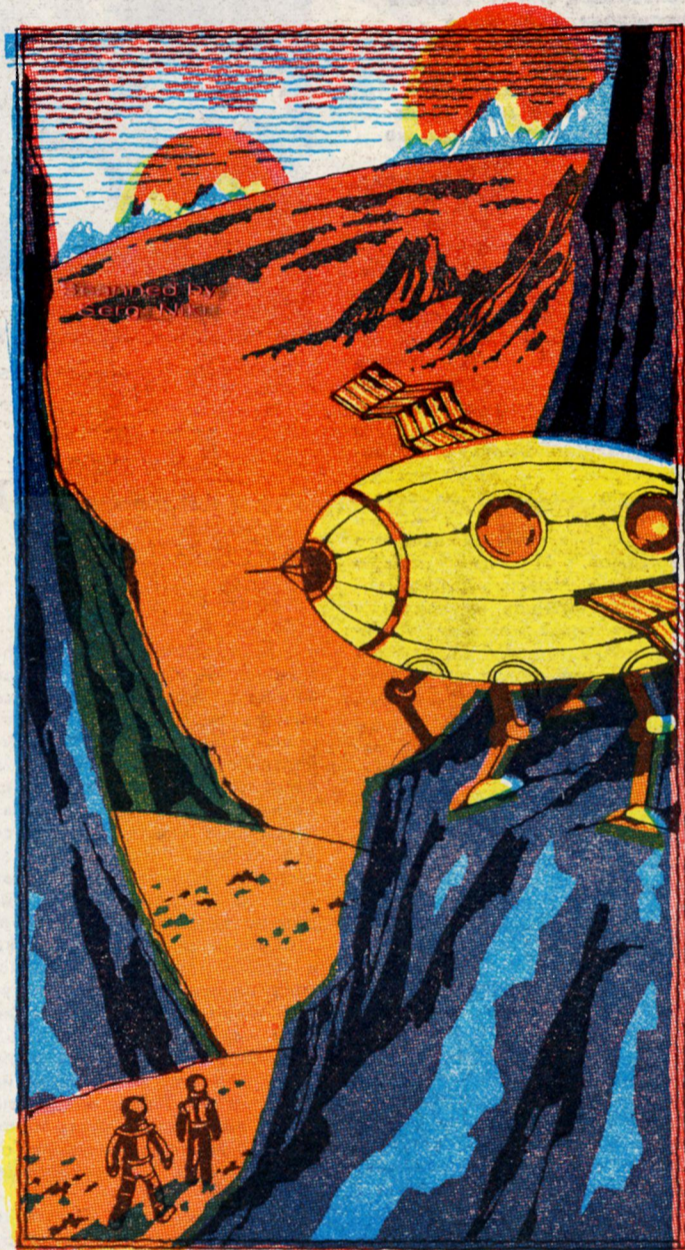
«Интересно, серый шар попросит, чтобы его сразу выпустили, как только Гай-до совершит посадку на планету Пять-четыре?» — об этом нас спрашивают ребята из пионерского лагеря «Дружба» Владимирской области. Из разговора с ними по телефону мы узнали, что в лагере обсуждается каждый выпуск. Их вопрос очень важный для дальнейшего развития событий. Подумайте об этом.

А закончим наш сегодняшний разговор строчками из письма Бибигуль Успановой, которая живёт в селе Достык в Казахстане: «На планете Пять-четыре ребят ждали новые трудности и преграды».

Жанжикулы в космосе,
или Планета
Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЕВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

ка переместилась в соседнее ущелье. — выходы железной руды. Под этим обрывом большая ниша, там можно уместить пассажирский лайнер. Навес над нишей — железная руда. Что это означает?

— Это означает, — ответил Аркаша, — что, если мы незаметно ляжем в ту нишу, нас нельзя засечь сверху.

— Если не возражаете, я начинаю манёвр, — сказал Гай-до. — Мы спустимся в стороне от базы. И затаимся в ущелье. Если до утра ничего не случится, можно будет действовать.

И все согласились с кораблём.

— А оттуда до базы далеко? — вдруг спросил Пашка.

— Километров двадцать. Но дорога через горы.

— А поближе нельзя?

— Братника, ты нетерпелив, как маленький ребёнок, — сказал Гай-до.

— Ну ладно, если другого выхода нет...

Пашка удивительно умеет сделать всем одолжение.

Если бы кто-то наблюдал за Гай-до сверху, он страшно удивился бы, каким запутанным курсом тот идёт над планетой. Корабль петлял, делал зигзаги длиной в тысячу километров, замедлял движение так, словно вот-вот остановится, и потом снова срывался с места. Внутри корабля всё трещало, и Алиса побавлялась, выдержит ли кораллитовая заплата.

На втором витке Гай-до увидел спутник связи, который ходил на высокой орбите над планетой. Затем корабль два раза прошёл над тем местом, где ему показались, что над кратером натянута маскировочная пелена. На всякий случай он отметил этот кратер в памяти.

Неожиданно Гай-до снизился. Он буквально прополз по ущелью, прижимаясь ко дну и порой задевая за скалы, отчего внутри корабля раздавался отвратительный скрежет. Алиса стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть от страха.

Затем корабль замер.

— Всё? — шёпотом спросил Пашка.

— Нет, не всё, — ответил Гай-до. — Если они нас

не потеряли, пускай думают, что я лежу здесь.

— И сколько ждать?

— Пока их спутник снова уйдёт за горизонт, — ответил Гай-до.

Потянулись томительные минуты ожидания.

Вдруг корабль снова рванулся вверх.

На экране внешнего обзора мелькали зубцы железных скал. Как ножи, они тянулись к Гай-до. Он с трудом ускользал от них. Затем замер, резко метнулся вправо, отчего посудный шкаф распахнулся, и чашки покатались по полу. Послышался глухой удар. Экраны потемнели.

— Всё, — сказал Гай-до, — приехали.

— Неаккуратно ты спускался, — проворчал Пашка. — всю посуду побил.

— Неаккуратно? — Гай-до был рассержен.

— Гай-до, не слушай его. — быстро сказала Алиса. — Ты всё сделал великолепно.

..Гай-до опустился в том месте ущелья, где стены сходились так близко, что у ручья царил темнота. Пока всё было спокойно.

Алиса взяла курицу и пошла её готовить. Положила в духовку. Скоро по кораблю потянуло приятным запахом, и Пашка прибежал в камбуз, чтобы приглядеть: ведь последняя курица, а вдруг подгорит?

За ужином Алиса отдала Пашке половину курицы, а вторую поделила с Аркашей. Аркаша понял и подмигнул ей, а Пашка ничего не понял, в мгновение ока съедал полкурицы и начал шарить глазами по столу.

Тогда Алиса сказала: — С завтрашнего дня вводим жёсткий режим экономии.

Пашка вздохнул и пошёл спать.

Аркаша сел писать дневник. А Алисе не спалось, она спросила:

— Гай-до, можно я выйду на минуту? Только посмотрю и вернусь, я не буду отходить далеко.

— Прошёл уже час. Не вижу и не чувствую ничего подозрительного. Можно выйти, — сказал корабль.

Алиса накинула куртку и открыла люк. За ней вышел Аркаша.

Вечер был холодным, ветренным и сырым. Алиса пошла вниз по прыгающему по камням ручью. Открылось небо, всё в полосах от быстро текущих облаков. Небо было фиолетовым, на нём горели редкие оранжевые звёзды. Неровно вспыхивало зарево — видно, извергался вулкан. Почва чуть дёрнулась под ногами. Это был неудобный и даже страшный мир.

— Куда нам завтра идти? — спросила Алиса и вдруг пожалела, что не голосовала за возвращение домой.

Из чёрной глубины ниши послышался тихий голос Гай-до:

— Надо будет подниматься на скалы, которые перед тобой, Алиса.

Небо заволочло сизыми тучами, начался дождик. Алиса пошла обратно. Аркаша за всё время не сказал ни слова, и Алиса не знала, о чём он думает.

Аркадий пропустил Алису вперёд, потом закрыл люк.

— Спокойной ночи, — сказала Алиса.

— Спокойной ночи, — ответил Аркаша задумчиво...

Продолжение следует.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52 и 54